

О мнимых заслугах и чрезмерных претензиях

Свежий ветер самокритики только сейчас по-настоящему кокнулся работников советского искусства. Истинные друзья и работники искусства не могут не порадоваться этому. Скрывать незачем: в различных отраслях искусства у нас еще немало затхлых, непроветренных мест.

Самоуспокоенность, преувеличение малейших достижений, замалчивание явных промахов и неудач приносят немало вреда и в театре, и в живописи, и в кино, и в архитектуре, и в музыке. Надо называть вещи своими именами. Плохое должно называться плохим, заурядное — заурядным, а не блестящим. Пора покончить с косноязычной критикой, решавшейся говорить о недочетах искусства лишь в сопровождении многочисленных медовых оговорок по принципу: нельзя не признать, но нельзя и не сознаться.

Критика по праву «взаимной амнистии» приводит к тому, что многие работники искусств, в том числе и театральные работники, «заболевают» чрезмерным самомнением.

Московский художественный академический театр СССР им. Горького заслужил это свое почетное и многозначное звание большой творческой деятельностью. Он оказал громадное плодотворное влияние на искусство театра, явившись источником многих творческих идей и у нас в стране и далеко за ее пределами. Поэтому он Художественный.

Рядом с этим театром существовал другой, носивший название МХАТ 2. Капитулирующим заслугам выхваляло это громкое название, собственно, неизвестно. Отсутствия особых заслуг не мешало, однако, руководителям так называемого МХАТ 2 и его либеральствующим мещанам (есть у нас, к сожалению, и такая категория людей) быть чрезвычайно высокого мнения о всех постановках этого, по существу заурядного, театра. Между тем самокритика здесь была бы более, чем уместна. Наряду с неплохими спектаклями («Испанский священник», «Двенадцатая ночь») театр дал ряд и таких спектаклей, которые ничего общего не имеют ни с художественным произведением, ни тем более с академическими образцами.

Достаточно назвать такие два спектакля, как «Хорошая жизнь» и «Начало жизни». Если первая «Жизнь» явно грапит с халтурой, то вторая в такой же мере граничит с примитивизмом. На сцене театра ставился ряд исторических пьес, но эти постановки тоже никак нельзя назвать удачными. Уж что-что, но историческую пьесу театр, называющий себя художественным и академическим, должен был бы поставить блестяще. Однако этого не случилось, исторические пьесы извращали историческую правду, и, очевидно, не случайно.

Можно вспомнить еще и такие постановки в этом театре, как пьеса о некоем чудаковатом счетоводе, возмившем себя героем, или пьесу «Земля и небо» братьев Тур, построенную на дешевых фальстопных островах, или антихудожественную пьесу «Дело чести» Микитенко.

Не трудно продолжать список неудачных пьес и постановок, показанных со сцены

этого театра. Гораздо труднее назвать хотя бы два спектакля этого театра, действительно запоминающиеся и блестящие. Большинство московских театров, даже не претендующих на столь почетное звание, как МХАТ, имеет в своем активе два-три крупных, выделяющихся советских спектакля. Но так называемый МХАТ 2 таких спектаклей не имеет. Откуда же это чрезмерное самомнение и похвалы мещанов? Не ясно ли, что они, по крайней мере, ничем не обоснованы.

Может возникнуть вопрос: почему же своевременно театру не было резко указано на его творческие недочеты? Тут прежде всего вина нашей театральной критики, заменявшей очень часто чернилами патокой. Но немало постарался над замазыванием своих недочетов и сам театр. За примером далеко не ходить.

По поводу последней, весьма посредственной постановки зам. директора театра тов. Залесский писал такими высокопарными словами:

«В талантливой книге управческого писателя Яновского «Всадники» рассказывается, как кузнец из Донбасса Максим выковал из железа розу. И была эта роза нежной и шершавой, верх совершенства, вдохновения и терпения, нежное создание необычайного молотка. И когда театр получает в работу такой благородный материал, он хочет ковать розу, которая зацветала бы, как плод хрупких, нежных, живых клеток. Такой оказалась пьеса Леонида Первомайского «Начало жизни».

Такие комплименты театр поместил в специальной брошюре и услужливо преподносит зрителю. Естественно, что и Первомайский не остался в долгу. В той же брошюре он рассыпает еще более восторженные комплименты по адресу театра. Что это такое, если не взаимная амнистия?

Дальше. Разве уж так редко у нас случаются чрезвычайно шумных и горячих протестов со стороны театральных работников по поводу мало-мальски резкой критики? Можно, не рискуя ошибиться, сказать, что папи театры часто имели такую критику, какую сами хотели. Многократные заявления руководителей театров: «Критикуйте нас», на деле означали: «Хвалите нас», а иначе... «иначе мы будем протестовать».

Нет никакого сомнения, что критика недочетов театров принесет только пользу и расчистит дорогу всему лучшему и талантливейшему, что есть в наших театрах. Каждому актеру бывшего МХАТ 2 предоставлена полная возможность реализовать свои способности и желание послужить социалистическому искусству. Пожелаем им в этом успеха.

Коммунистическая партия и советское правительство относятся с величайшей бережливостью к театру. Это обязывает наши театры, имеющие, несомненно, огромные достижения, бороться за новую, бесконечно более высокую ступень в искусстве, соответствующую требованиям социалистической эпохи.

Б. РЕЗНИКОВ.